

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Двадцать восьмая сессия
6–17 ноября 2017 года

Резюме материалов по Пакистану, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека и с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, направленных 43 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и представленных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств² и сотрудничество с международными механизмами и органами по правам человека³

2. В ряде представлений Пакистану рекомендуется стать стороной МПГПП-ФП 1, МПГПП-ФП 2, ФП-МПЭСКО, МКЗЛНИ, МКПТМ, ФП-КПП, ФП-КПР-ПС, ФП-КЛДЖ, ФП-КПИ, Римского статута Международного уголовного суда, Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней 1967 года, Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и Конвенции МОТ № 189 о достойном труде домашних работников⁴.

3. Организация «Международная амнистия» (МА), Международная комиссия юристов (МКЮ), Национальная комиссия Пакистана по правам человека (НКПЧ), Сеть поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска, авторы совместного представления 12 (СП 12) и совместного представления

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

(СП 17) рекомендовали Пакистану направить постоянное приглашение мандатариям специальных процедур⁵. В совместном представлении (СП 11) Пакистану рекомендуется уделить первоочередное внимание посещению страны теми мандатариями специальных процедур, просьбы которых остались без ответа, и обеспечить своевременное представление докладов договорным органам и ответов на сообщения мандатариев специальных процедур, а также выполнение рекомендаций этих механизмов⁶.

В. Национальные рамки защиты прав человека⁷

4. В совместном представлении 8 (СП 8) отмечается, что Пакистан не разработал надлежащего плана последующей деятельности по выполнению предыдущих рекомендаций УПО⁸. В этой связи НКПЧ рекомендовала принять необходимые меры для их распространения и обеспечения их эффективного осуществления при помощи независимого надзорного органа⁹.

5. Организация «Джубили» отметила, что в мае 2015 года правительство уполномочило НКПЧ проводить расследования нарушений прав человека, однако не обеспечило ее соответствующим финансированием¹⁰. Всемирная организация христианской солидарности (ВОХС), Международный комитет по правам человека (МКПЧ7), Комиссия по правам человека Пакистана (ПКПЧ) и авторы совместного представления (СП 20) выразили обеспокоенность по поводу ограниченного мандата Комиссии на расследование нарушений прав человека, к которым причастны вооруженные силы и органы безопасности¹¹.

6. НКПЧ и авторы СП 8 рекомендовали создать давно ожидаемую Независимую национальную комиссию по правам ребенка¹².

7. НКПЧ заявила, что после принятия 18-й поправки к Конституции в 2010 году значительный объем обязательств в отношении прав человека был возложен на органы провинций. Однако их мандаты часто дублируют друг друга и создают путаницу¹³.

8. В СП 11 отмечается, что в 2014 году Верховный суд принял решение об учреждении Национального совета по правам меньшинств. Вместе с тем в процессе его создания консультации с представителями групп меньшинств не проводились; к тому же в официальном порядке он еще не был учрежден¹⁴.

9. Относительно включения вопросов прав человека в учебные программы¹⁵ в совместном представлении (СП 13) указывается, что этот процесс необходимо ускорить и вовлечь в него национальную и провинциальные комиссии по правам человека и экспертов в области прав человека из числа религиозных меньшинств¹⁶.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

Равенство и недискриминация¹⁷

10. В совместном представлении 5 (СП 5) отмечается, что дискриминация в отношении религиозных меньшинств закреплена в ряде законов и в Конституции. Несмотря на принятие определенных законодательных мер в поддержку меньшинств, на практике их осуществление недостаточно эффективно¹⁸.

11. Организация «Мусульмане за прогрессивные ценности» (МПЦ) заявила, что законодательство о богохульстве усиливает и закрепляет дискриминацию религиозных и этнических меньшинств в обществе. Такие законы обеспечива-

ют правовую и институциональную основу дискриминации негосударственных субъектов¹⁹.

12. В СП 13 отмечается низкий уровень участия религиозных меньшинств в политической жизни²⁰. В СП 11 отмечается, что в соответствии с Конституцией должности президента, премьер-министра и спикера Национальной ассамблеи могут занимать только мусульмане²¹. МАЗС выразил аналогичную обеспокоенность²².

13. В СП 5 указывается, что 5% государственных должностей отведены для представителей меньшинств. Вместе с тем представители меньшинств, как правило, занимаются низкоквалифицированным трудом, например работают уборщиками²³. Аналогичные озабоченности были выражены в совместном представлении 14 (СП 14) и совместном представлении 17 (СП 17)²⁴.

14. В СП 13 отмечается, что в исламском обществе индуисты и христиане сталкиваются с дискриминацией. Кроме того, далиты становятся жертвами дискриминации по признаку кастовой принадлежности. Таким образом, далиты из каст, включенных в список неблагополучных, подвергаются двойной или перекрестной дискриминации²⁵.

15. В связи с рекомендациями по борьбе с дискриминацией в отношении религиозных меньшинств и каст²⁶ авторы СП 13 заявляют, что Пакистан не принял конкретных мер, нацеленных на ликвидацию дискриминации в отношении неблагополучных каст, искоренение нищеты и практики лишения их предметов первой необходимости, включая медицинское обслуживание, а также запрещение их принудительного обращения в другую веру²⁷.

16. В совместном представлении 9 (СП 9) отмечается, что индуистское меньшинство особенно страдает от притеснительных законов и дискриминации²⁸. Большинство закабаленных работников в Синде принадлежат к индуистскому меньшинству и в основном являются представителями каст, включенных в список неблагополучных²⁹.

17. В совместном представлении 7 (СП 7) говорится, что из-за криминализации гомосексуализма в Уголовном кодексе лица из числа ЛГБТИК предпочитают скрывать свою сексуальную ориентацию и идентичность. Верховный суд предоставил трансгендерам право голоса и право на получение национального удостоверения личности в 2011 году, однако это не нашло отражения в правовых и политических средствах правовой защиты для обеспечения их прав³⁰. В совместном представлении 15 (СП 15) сообщается, что трансгендеры, в частности трансгендерные женщины, сталкиваются с преследованиями, жестоким обращением и социальным отчуждением³¹.

18. Фонд по правам человека «Калейдоскоп – Австралия» (ФПЧК) рекомендует Пакистану отменить уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию; принять законы, запрещающие дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и статуса интерсексуала во всех сферах общественной жизни; принять закон о признании прав однополых пар, включая право на вступление в брак и родительские права; и кодифицировать недавно принятую фетву о признании в законодательстве прав трансгендеров на вступление в брак, наследование и погребение³².

Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека³³

19. Организация непредставленных наций и народов (ОННН) заявляет, что проект китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) осуществляется против воли местного коренного населения. Она отмечает сопутствующее загрязнение воздуха и секретность в отношении этого проекта со стороны правительства. В Синде заинтересованные стороны не принимали участие в реализации ни одного из этапов этого проекта. В Белуджистане население сталкива-

ется со случаями захвата земель и насильственного перемещения из-за проектов, связанных с КПЭК³⁴.

*Права человека и борьба с терроризмом*³⁵

20. Что касается рекомендации по реформе судебной системы³⁶, то организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) отмечает, что Пакистан одобрил функционирование секретных военных судов, уполномоченных рассматривать дела гражданских лиц и выносить смертные приговоры по делам, связанным с терроризмом, в течение двух лет³⁷.

21. Ахмадийская мусульманская ассоциация юристов (АМАЮ), ВОХС и МКПЧ 7 заявляют, что органы по борьбе с терроризмом используют Национальный план действий в качестве правовой основы для проведения задержаний и судебного преследования ахмадитов в качестве «террористов» в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом 1997 года³⁸.

22. МА отмечает сообщения о произвольных арестах и содержании под стражей в связи с контртеррористическими операциями. Закон о безопасности Пакистана 2004 года допускает превентивное заключение под стражу на срок до 90 суток и разрешает сотрудникам правоохранительных органов проводить обыски без ордера и арестовывать людей без санкции суда в случае целого ряда преступлений³⁹.

23. Организация «Прайвеси интернэшнл» указывает, что в Законе о предотвращении электронных преступлений 2016 года, подготовленном в целях борьбы с терроризмом, использованы такие чрезмерно широкие формулировки, что он ослабляет право на неприкосновенность частной жизни и потенциально устанавливает уголовную ответственность за свободу выражения мнений⁴⁰.

24. Организация по защите жертв насилия (ОЗЖН) заявляет о том, что сообщения о нападениях с применением беспилотных летательных аппаратов, приводящих к гибели гражданских лиц, продолжают поступать до сих пор⁴¹.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*⁴²

25. ООНН выражает сожаление по поводу того, что решение Пакистана отменить мораторий на применение смертной казни, принятое в декабре 2014 года, противоречит неоднократным рекомендациям многих государств⁴³. В совместном представлении (СП 4) отмечается, что, хотя первоначально мораторий был отменен только по делам, связанным с терроризмом, в марте 2015 года Пакистан распространил это решение и на другие преступления, такие как похищения людей и незаконный оборот наркотиков⁴⁴.

26. Международная сеть по правам ребенка (МСПР) отмечает, что после отмены Пакистаном моратория смертная казнь применялась в отношении несовершеннолетних правонарушителей⁴⁵. В СП 4 указано, что отсутствие регистрации при рождении остается одним из главных препятствий для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Сотрудники полиции часто определяют возраст обвиняемого на основании беглой визуальной оценки⁴⁶.

27. В СП 4 также указывается, что в Пакистане нет законодательного положения, прямо защищающего лиц, страдающих психосоциальными расстройствами, от смертной казни⁴⁷.

28. Организация «Фронт лайн дефендерс» (ФЛД) заявляет, что из-за многочисленных жестоких актов насилия на религиозной почве и убийств правозащитников в Белуджистане большинство НПО были вынуждены закрыть свои отделения. Наибольшим рискам подвергаются правозащитники, выступающие в защиту прав женщин в районах проживания племен⁴⁸.

29. В совместном представлении 6 (СП 6) указывается, что нередко за продолжительным насильственным исчезновением следуют внесудебные казни⁴⁹ и что среди жертв в Синде были в основном политические активисты⁵⁰. ФЛД отмечает, что правозащитники, занимающиеся вопросами прав меньшинств, свободы вероисповедания и захвата земель, сталкиваются с особенно высоким риском насильственного исчезновения⁵¹. В СП 12 отмечено, что в группе повышенного риска находятся также работники средств массовой информации, освещающие вопросы национальной безопасности⁵².

30. ПКПЧ и ХРУ заявляют, что Пакистан принял рекомендацию о введении уголовной ответственности за насильственные исчезновения в уголовном кодексе⁵³, но не выполняет ее⁵⁴. Аналогичные замечания высказали авторы СП 11 и МС⁵⁵.

31. ПКПЧ указывает, что Пакистан принял новые законодательные акты, которые способствуют совершению насильственных исчезновений, в том числе Положения о действиях в помощь гражданским властям 2011 года и Закон о безопасности Пакистана 2014 года, позволившие легализацию таких форм содержания под стражей, как тайное, непризнанное и без связи с внешним миром⁵⁶.

32. ПКПЧ также отмечает, что, несмотря на принятие рекомендации 122.114,⁵⁷ касающейся эффективных мер по борьбе с насильственными исчезновениями путем укрепления Комиссии по расследованию, Пакистан не принял никаких мер с целью оказания ей поддержки и выделения достаточных ресурсов для ее реализации на практике⁵⁸. Кроме того, несмотря на принятие рекомендаций в отношении активизации усилий по борьбе с безнаказанностью в связи со случаями насильственных исчезновений⁵⁹, Пакистан не принял никаких мер по привлечению лиц, виновных в насильственных исчезновениях, к ответственности на всех уровнях⁶⁰.

33. В СП 6 сообщается, что официальные данные о случаях насильственных исчезновений варьируются в зависимости от источника. Многие случаи не доводятся до сведения из-за боязни негативных последствий для жертв насилия и тех лиц, которые сообщают об их исчезновении⁶¹.

34. В СП 11 отмечается, что антитеррористические суды используют признательные показания, полученные под пытками, в качестве основания для вынесения смертных приговоров⁶². МС и авторы СП 4 и СП 11 отметили, что Пакистан так и не принял законодательство о борьбе с пытками, несмотря на соответствующее обязательство, предусмотренное КПП⁶³.

35. МА отмечает, что внутренним законодательством не предусмотрен независимый механизм наблюдения за условиями содержания в тюрьмах. Лица, ожидающие суда, содержатся совместно с осужденными заключенными, причем многие из тюрем в стране переполнены⁶⁴.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права⁶⁵

36. В СП 11 отмечается, что система уголовного правосудия была полностью разрушена. Правительство передало весь судебный процесс в ведение военных органов. Это уже третий случай создания военных трибуналов со ссылкой на необычные обстоятельства; вместе с тем это первый случай, когда военные трибуналы создаются путем принятия конституционной поправки с целью подавления любых проявлений несогласия Верховного суда⁶⁶. В СП 11 Пакистану рекомендовано принять меры к упразднению военных судов и параллельной системы правосудия в форме «джирг»⁶⁷.

37. В СП 4 указывается, что во многих случаях дела о преступлениях, за которые предусмотрена смертная казнь, рассматриваются антитеррористическими судами на основании Закона о борьбе с терроризмом 1997 года. Авторы СП 4 и представители юридического факультета им. Уильяма С. Ричардсона Гавайско-

го университета отмечают, что эти суды самым непосредственным образом ограничивают право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство⁶⁸.

38. МС заявляет, что разбирательство в военных судах не соответствует национальным и международным стандартам справедливого судебного разбирательства: в качестве судей выступают представители исполнительной власти государства, подчиняющиеся военному командованию; право на обжалование в гражданские суды отсутствует; право на публичные слушания не гарантируется; в вынесении должным образом обоснованного письменного постановления отказывают; процессуальные нормы военных трибуналов, отбор передаваемых им на рассмотрение дел, место и сроки проведения судебного разбирательства, а также сведения о предполагаемых преступлениях держатся в секрете; право на помощь адвоката по своему выбору не обеспечивается; и очень большое количество обвинительных приговоров основаны на «признаниях», полученных без соблюдения должных гарантий защиты от пыток и жестокого обращения⁶⁹. МС также отмечает, что в марте 2017 года парламент вновь принял закон о продлении еще на два года юрисдикции военных судов, уполномоченных рассматривать дела в отношении гражданских лиц, подозреваемых в терроризме, в тайных гражданских судебных процессах⁷⁰.

39. ФЛД отмечает широкое распространение практики использования судебной системы против правозащитников. Им неоднократно предъявляли сфабрикованные обвинения в богохульстве⁷¹.

40. ХРУ указывает на отсутствие прогресса в деле соблюдения принятых рекомендаций 122.118⁷² и 122.119⁷³ по вопросу о привлечении к ответственности лиц, виновных в совершении нападения на журналистов, и принятия жесткого законодательства, запрещающего такие нападения⁷⁴.

41. Относительно рекомендаций принять меры по предотвращению дискриминации и насилия в отношении религиозных меньшинств и привлечению виновных к судебной ответственности⁷⁵ в СП 13 указывается, что число инцидентов с применением насилия на религиозной почве растет и что правоохранительные органы редко занимаются расследованием таких случаев⁷⁶.

42. В СП 6 говорится о безнаказанности за насильственные исчезновения и внесудебные казни. Такие преступления нередко совершаются среди бела дня одетыми в форму сотрудниками службы безопасности или мужчинами, прибывающими в полицейских автомобилях⁷⁷. В СП 4 отмечается, что пытки до сих пор воспринимаются как неизбежная часть правоприменительной деятельности и что лица, виновные в применении пыток, пользуются фактической безнаказанностью⁷⁸.

43. МС отмечает, что Законопроектом о пытках, изнасиловании и смерти в местах содержания под стражей (предупреждение и наказание) 2014 года предусмотрено, что в случае поступления жалобы на применение пыток служащими вооруженных сил или сотрудниками разведывательных служб Федеральное агентство расследований прежде чем начать расследование, должно «запросить указания» у федерального правительства. По мнению МС, это положение направлено на то, чтобы оградить сотрудников органов безопасности от уголовно-процессуальных действий и не дать пострадавшим осуществить их право на правовую защиту⁷⁹.

*Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни*⁸⁰

44. В совместном представлении 16 (СП 16) говорится, что Пакистан не полностью выполнил рекомендации по развитию средств массовой информации и гражданского общества, привлечению лиц, виновных в совершении нападения на журналистов, к судебной ответственности, и принятию законодательства по пресечению таких инцидентов⁸¹. Авторы СП 12 отмечают, что Пакистан не только не выполнил рекомендации, касающиеся расширения возможностей для деятельности гражданского общества, но и ввел дополнительные ограничения⁸².

45. ХРУ заявляет, что в ходе второго цикла УПО Пакистан взял на себя обязательство обеспечить привлечение к ответственности виновных в совершении актов насилия в отношении религиозных меньшинств. Пакистан также согласился с необходимостью принять меры по предотвращению неправомерного использования законов о богохульстве и упразднить практику принудительного обращения в другую веру. Тем не менее с 2012 года наблюдается резкое ухудшение обстановки в плане безопасности религиозных меньшинств: совершаются нападения на шиитские мечети и суфийские святыни, а также насильственные акты в отношении ахмадитов и христиан⁸³.

46. ОЗЖН указывает, что, несмотря на тот факт, что Конституция гарантирует права меньшинств свободно исповедовать свою религию, тем не менее религиозные меньшинства сталкиваются с дискриминацией как в законодательстве, так и на практике⁸⁴. В СП 11 говорится, что ахмадиты, христиане, индуисты и шииты-хазарейцы не могут открыто исповедовать свою религию; их собственность и даже захоронения подвергаются актам вандализма со стороны фундаменталистов⁸⁵.

47. ВОХС отмечает, что шиитская община систематически подвергается преследованиям на религиозной почве⁸⁶. МА и ОЗЖН обращают внимание на то, что общины хазарейцев-шиитов в Кветте продолжают становиться жертвами нападений⁸⁷.

48. ВОХС заявляет, что в соответствии с законодательством о запрещении ахмади это вероисповедание определяется как «антиисламское»⁸⁸. МКПЧ7 отмечает также, что убеждение ахмадийца в том, что он является мусульманином, и открытое заявление об этом считается преступлением⁸⁹. В соответствии со 2-й поправкой к Конституции ахмадиты не являются мусульманами, несмотря на свои собственные убеждения⁹⁰.

49. МПЦ отмечает, что Уголовный кодекс запрещает ахмадитам причислять себя к мусульманам и участвовать в исламской культуре и религиозных обрядах, предусматривая наказание в виде трех лет лишения свободы и штрафа. Вместе с тем в обществе такая институционализируемая дискриминация зачастую имеет гораздо более серьезные последствия. Ахмадиты нередко становятся жертвами жестоких преследований, а иногда и убийств со стороны негосударственных субъектов⁹¹.

50. АМАЮ отмечает, что каждый гражданин Пакистана для получения паспорта должен заявить о своей вере. Если то или иное лицо желает объявить себя мусульманином, он/она обязан публично объявить Мирзу Гулама Ахмада Кадияни самозванцем. Аналогичное требование действует в отношении пакистанцев, обращающихся за национальным удостоверением личности. Сделав такое заявление для получения паспорта, ахмадиты лишаются возможности совершить хадж⁹².

51. Согласно СП 9, заметно увеличилось число случаев принудительного обращения в другую веру и браков немусульманских девочек⁹³. ВОХС отмечает, что такие случаи особенно распространены в провинции Синд. На индуистских и христианских девочек и женщин систематически совершаются нападения со стороны мусульманских мужчин, они становятся жертвами похищений, их принуждают к обращению в ислам и вступлению в брак с похитителем или третьей стороной без их осознанного согласия⁹⁴.

52. ВОСХ, организация «Ненасильственная радикальная транснациональная и транспартийная партия» (НРТТП), организация «Джубили», авторы СП 5 и СП 14 отмечают, что из-за огромного давления со стороны консервативных и экстремистских исламских групп Ассамблея провинции Синд отозвала проект закона против насильственного обращения в веру в 2016 году (Уголовный закон (защита меньшинств))⁹⁵.

53. ОННН заявляет, что Пакистан не приложил никаких усилий к тому, чтобы выполнить многочисленные рекомендации об изменении и отмене законов о

богохульстве⁹⁶. МС отмечает, что Пакистан также принял две рекомендации в отношении предупреждения злоупотребления законами о богохульстве, однако не реализовал их в законодательном порядке или на практике⁹⁷.

54. МАЗС заявляет, что законы о богохульстве толкуются расширительно и применяются к лицам, выступающим против ислама и его пророков⁹⁸. МА указывает, что ахмадиты и христиане подвергаются нападениям и могут быть убиты на основании одного лишь утверждения о богохульстве⁹⁹.

55. В совместном представлении (СП 18) отмечается, что в марте 2017 года Верховный суд Исламабада предписал Министерству внутренних дел изучать интернет-сайты для устранения любых проявлений богохульства, даже если это будет сопряжено с блокированием доступа к социальным сетям¹⁰⁰.

56. Сеть поддержки научных специалистов, работающих в условиях риска, отмечает акты насилия в отношении преподавателей высших учебных заведений, которые совершаются в соответствии с законодательством о богохульстве¹⁰¹. Авторы СП 18 отмечают серьезную обеспокоенность по поводу все более активного наблюдения в режиме онлайн и офлайн за прогрессивными и либеральными учеными и деятелями литературы, в результате чего многие вынуждены прибегать к самоцензуре¹⁰².

57. В СП 18 отмечается, что Пакистан не выполнил предыдущие рекомендации 122.75¹⁰³, 122.101¹⁰⁴ и 122.118¹⁰⁵, касающиеся поощрения гражданского общества и средств массовой информации, защиты права на жизнь и свободу выражения мнений правозащитников и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении нападений на журналистов¹⁰⁶. В СП 20 указывается, что рекомендации по итогам предыдущего УПО отменить уголовную ответственность за диффамацию не выполняются¹⁰⁷.

58. Авторы СП 8, СП 16 и СП 20 отмечают, что свобода слова и выражения мнений гарантируется в качестве одного из основных прав в соответствии со статьей 19 Конституции; вместе с тем ограничения, разрешенные в соответствии с этим положением, являются огульными, расплывчатыми, допускающими злоупотребления и не признаются международными нормами в области прав человека¹⁰⁸.

59. В СП 20 сообщается о цензуре вещательных каналов и программ Органом по регулированию деятельности электронных средств массовой информации Пакистана, которая не подкреплена достаточными процедурными гарантиями¹⁰⁹. Авторы совместного представления 10 (СП 10) заявляют, что огульные определения и нечеткие процедуры, предусмотренные Уголовным кодексом, Законом о борьбе с терроризмом и другими законами, регулируемыми художественное выражение, дают возможность произвольного, злонамеренного и непропорционального толкования и применения законов¹¹⁰. В СП 3 рекомендуется внести поправки в Закон 2016 года о предотвращении электронных преступлений в целях декриминализации инакомыслия и ограничения уголовной ответственности высказываниями, разжигающими ненависть¹¹¹.

60. В СП 12 сообщается, что полиция может отказать в выдаче разрешения на организацию собраний, если посчитает, что это может привести к нарушению спокойствия. В октябре 2016 года полиция провела массовые произвольные аресты и применила слезоточивый газ и резиновые пули против протестующих, поддерживающих оппозиционную партию «Техрик-е-Инсаф». 31 октября 2016 года партийные лидеры были задержаны на сутки. В ответ на протесты федеральное правительство на два месяца запретило все публичные собрания в Исламабаде¹¹².

61. МА отмечает, что новая политика в отношении регулирования деятельности международных НПО, о которой было объявлено в октябре 2015 года, предусматривает возложение на Министерство внутренних дел полномочий по пересмотру решений о регистрации НПО на основании их источников финансирования и характера их программ. В этой связи всем международным НПО

было предписано вновь подать заявление на регистрацию; вместе с тем многие из них до сих пор не получили никаких результатов их рассмотрения¹¹³. Авторы СП 12, СП 14 и СП 16 выражают аналогичную обеспокоенность¹¹⁴.

62. В СП 12 отмечается, что Пакистан в рамках официальных мероприятий в Организации Объединенных Наций проявил враждебное отношение к правозащитникам. В декабре 2015 года Пакистан вошел в число государств, проголозовавших против резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о положении правозащитников¹¹⁵.

63. АМАЮ отмечает, что ахмадитам отказано в праве на свободной и справедливой основе участвовать в местных, провинциальных и национальных выборах¹¹⁶. ВОХС сообщает, что, для того чтобы получить право на участие в голосовании, ахмадиты должны объявить себя немусульманами.¹¹⁷ ПКПЧ заявляет, что ахмадитам в течение многих десятилетий отказывали в участии в выборах, в результате чего они не представлены ни на национальном, ни на провинциальном, ни на районном уровне¹¹⁸. МКПЧ7 выражает аналогичную обеспокоенность¹¹⁹.

*Запрещение всех форм рабства*¹²⁰

64. Что касается разработки четкого плана по осуществлению и мониторингу отмены кабального труда¹²¹, то в СП 13 говорится, что кабальный труд широко распространен, особенно в сельском хозяйстве и производстве кирпича, и что большинство жертв являются христианами, индуистами и сикхами, принадлежащими к зарегистрированным кастам¹²².

65. Авторы СП 13 добавляют, что после принятия 18-й поправки к Конституции в 2010 году в провинциях Синд, Пенджаб и Хайбер-Пахтунхва были приняты законы об упразднении системы кабального труда 2015 года. Вместе с тем правительство не смогло обеспечить ни одного случая осуждения лиц, виновных в организации кабального труда¹²³. НРТГП выражает аналогичную обеспокоенность¹²⁴.

*Право на неприкосновенность частной жизни и семейную жизнь*¹²⁵

66. В СП 18 отмечается, что Закон о предотвращении электронных преступлений представляет собой серьезную угрозу для осуществления права на неприкосновенность частной жизни, поскольку он узаконивает способность государства получать доступ к электронным сообщениям граждан, хранить конкретные данные провайдеров интернет-услуг в течение как минимум одного года и обмениваться этими данными с иностранными правительствами и учреждениями¹²⁶. Фонд цифровых прав (ФЦП) выражает аналогичную обеспокоенность¹²⁷.

67. ПИ рекомендует Пакистану принять меры с целью обеспечить уважение права на неприкосновенность частной жизни его государственными службами безопасности и разведки, соответствие всех мероприятий по перехвату принципам законности, соразмерности и необходимости и надзор за ними по линии независимых механизмов¹²⁸.

68. В СП 5 отмечается принятие законопроекта об индуистском браке, который направлен на защиту индуистских браков и семейных прав¹²⁹. ОННН отмечает, что в провинции Синд также был принят закон, признающий, наконец, индуистские браки¹³⁰.

69. Авторы СП 17 отмечают, что Закон о христианском разводе 1869 года и Закон о христианском браке 1872 года не пересматривались на протяжении почти 150 лет. Эти законы не только излишне жесткие, но и противоречат принципу гендерного равенства в браке¹³¹.

70. ОННН отмечает, что Канада и Австрия рекомендовали Пакистану принимать меры по предотвращению ранних и принудительных браков, а также принудительного обращения в другую веру в результате вступления в брак, однако

эти рекомендации не были выполнены. В 2016 году из-за огромного давления со стороны Совета исламской идеологии Национальное собрание отозвало законопроект, предусматривающий повышение минимального возраста для вступления в брак до 18 лет¹³².

71. В совместном представлении 2 (СП 2) указывается, что Ассамблея провинции Синд приняла закон об ограничении детских браков от 2013 года, который увеличил минимальный возраст вступления в брак для девочек до 18 лет. Вместе с тем в СП 13 отмечается, что суды не применяют этот закон, особенно в случаях, касающихся несовершеннолетних далитов-индуистов. Отсутствие системы регистрации рождения представителей включенных в число неблагополучных каст индуистской общины представляет собой значительное препятствие для применения этого закона¹³³.

72. В СП 2 отмечается, что в Пенджабе был принят законопроект, предусматривающий суровые наказания за вступление в брак в возрасте до 16 лет. Вместе с тем возраст вступления в брак для девочек не был увеличен¹³⁴.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*¹³⁵

73. НКПЧ сообщает, что экономический рост нельзя назвать справедливым и что значительная доля трудящихся зарабатывает менее 100 долл. США в месяц. Она рекомендует обеспечить соблюдение стандартов минимальной заработной платы¹³⁶.

74. По мнению НКПЧ, отсутствуют независимые юридические акты, регламентирующие вопросы безопасности и гигиены труда. Эта проблема прекрасно иллюстрируется такими примерами, как пожар на фабрике в Балдии, в результате которого погибли более 200 работников, и инцидент, имевший место в 2016 году во время демонтажа судов в Гаддани. НКПЧ рекомендует доработать правовые положения в области гигиены и техники безопасности труда, с тем чтобы обеспечить их соответствие положениям МПЭСМП¹³⁷.

75. НКПЧ сообщает, что в феврале 2015 года Федеральный омбудсмен предложил поправку к Закону о защите женщин от домогательств на рабочем месте 2010 года в целях расширения определения «рабочее место» и включения в него мест работы домашней прислуги и лиц, работающих на дому. Однако эта поправка не была принята¹³⁸. В СП 8 рекомендуется принять давно ожидаемый законопроект о мигрантах, работающих в качестве домашней прислуги¹³⁹.

*Право на достаточный жизненный уровень*¹⁴⁰

76. В СП 8 говорится, что Пакистан не соблюдает свои обязательства по достижению целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в частности касающихся искоренения детской нищеты, обеспечения всеобщего начального образования, сокращения смертности и улучшения материнского здоровья. Социальные показатели Пакистана систематически не соответствуют его экономическому прогрессу. До сих пор нет никаких конкретных планов действий, направленных на достижение целей в области устойчивого развития. ОГО не вовлечены в процесс мониторинга достигнутого прогресса¹⁴¹.

*Право на здоровье*¹⁴²

77. НКПЧ указывает, что правительство выделяет лишь 0,42% ВВП на здравоохранение и рекомендует немедленно увеличить объем ассигнований на эти цели¹⁴³.

78. В СП 8 содержится рекомендация о принятии законодательства на федеральном уровне и на уровне провинций об обязательной вакцинации¹⁴⁴. Его авторы также рекомендуют уделять приоритетное внимание политике и программам по вопросам питания, вакцинации и труда медицинских работников в це-

лях сокращения материнской, младенческой и детской смертности и обеспечения достаточных бюджетных ассигнований¹⁴⁵.

79. В СП 7 отмечается заметное неравенство между мужчинами и женщинами в том, что касается доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. Большинство школ в сельских районах не оборудованы туалетами, из-за чего девочки не могут посещать школу после того, как у них начинается менструация, что приводит к росту коэффициента отсева. Социальные нормы, укрепляющие сегрегацию между мужчинами и женщинами, ограничивают мобильность незамужних девушек, препятствуя их доступу к основным медицинским услугам¹⁴⁶.

*Право на образование*¹⁴⁷

80. НКПЧ заявляет, что на цели образования выделяется менее 2% ВВП¹⁴⁸. В совместном представлении 19 (СП 19) говорится о том, что почти каждый пятый ребенок младшего школьного возраста не посещает школу. Недостаточное внимание и финансирование, выделяемое на цели образования на национальном уровне, продолжает препятствовать реализации права на образование¹⁴⁹.

81. Что касается рекомендаций по вопросу о праве на образование¹⁵⁰, то в СП 19 отмечается, что ситуация в этой области не улучшилась, особенно в контексте доступа к качественному образованию для всех, независимо от социального положения, пола или этнической принадлежности¹⁵¹.

82. В СП 19 отмечается, что расширение масштабов приватизации системы образования при поддержке государства и двусторонних международных доноров может еще больше затруднить осуществление права на образование¹⁵².

83. Авторы СП 17 отмечают, что рекомендации по пересмотру государственных школьных программ в целях искоренения предрассудков в отношении меньшинств¹⁵³, не выполняются¹⁵⁴. Как отмечено в СП 14, школьная программа является предвзятой в религиозном и гендерном отношении, искаженной с исторической точки зрения и способствует разжиганию нетерпимости и предрассудков¹⁵⁵.

4. Права конкретных лиц или групп лиц

*Женщины*¹⁵⁶

84. ООНН указывает, что поддержка в ликвидации гендерного неравенства остается на низком уровне и что рекомендации Германии, Австралии и других стран в отношении адекватного финансирования и расширения возможностей Национальной комиссии по положению женщин не были выполнены¹⁵⁷.

85. ООНН заявляет, что помимо гражданского права, продолжают применяться законы шариата, что приводит к дальнейшему обесцениванию свидетельских показаний женщин в суде и к тому, что женщин лишают права опеки над ребенком после развода¹⁵⁸.

86. ПКПЧ отмечает, что рекомендации, касающиеся насилия в отношении женщин и насилия в семье¹⁵⁹, были частично выполнены в результате принятия в марте 2016 года Закона Пенджаба о защите женщин от насилия¹⁶⁰.

87. ПКПЧ отмечает принятие Закона о преступлениях в защиту или под предлогом о защите чести и Закона о борьбе с изнасилованиями 2016 года. Вместе с тем ПКПЧ и ОЗЖН указывают на наличие в этих законах многих лазеек¹⁶¹, дающих преступникам возможность избежать наказания¹⁶². Юридический факультет Гавайского университета также отмечает, что вынесению обвинительных приговоров по делам, касающимся убийств в защиту чести, препятствуют такие проблемы, как сокрытие фактов, отсутствие доказательств и предпологаемое религиозное оправдание¹⁶³.

88. Авторы СП 5 отмечают, что женщины из числа меньшинств подвергаются двойной дискриминации: как женщины и как представители меньшинств. Женщины из числа меньшинств из низших каст особенно уязвимы к риску похищений и принудительного обращения в другую веру¹⁶⁴.

89. МА заявляет, что женщины продолжают сталкиваться с трудностями в плане доступа к правосудию. Сотрудники полиции и адвокаты часто рекомендуют лицам, пережившим насилие, добиваться внесудебного урегулирования. Полицейские-женщины составляют менее 1% всех сотрудников полиции¹⁶⁵. ООНН заявляет также, что по состоянию на 2016 год не были предприняты усилия в целях выполнения постоянно звучащих рекомендаций, касающихся введения обязательной подготовки сотрудников полиции с учетом гендерных аспектов¹⁶⁶.

90. ХРУ заявляет, что в различных частях страны женщинам отказывают в осуществлении их права голоса. В мае 2015 года в ходе дополнительных парламентских выборов в округе Нижний Дир провинции Хайбер-Пахтунхва ни одна из имеющих право голоса 50 000 женщин в избирательном округе не приняла участие в голосовании после предупреждений, которые, как сообщается, транслировались через громкоговорители мечети¹⁶⁷.

91. ФЦП отмечает огромный разрыв в использовании мобильных телефонов и владении ими. В таких небезопасных районах, как Федерально управляемые племенные территории (ФУПТ) и Белуджистан, Интернет просто отключен. При этом женщинам запрещено появляться в интернет-кафе по причине их половой принадлежности¹⁶⁸. Кроме того, распространение цифровых средств связи способствует росту числа случаев насилия в отношении женщин с использованием Интернета. Это включает такие формы сетевого насилия, как преследования в цифровых пространствах, а также насилие в режиме офлайн, ставшее результатом активности в Интернете¹⁶⁹. Авторы СП 16 выражают аналогичную обеспокоенность¹⁷⁰.

*Дети*¹⁷¹

92. В СП 8 рекомендуется принять правовые и административные меры в целях устранения препятствий для регистрации рождений, особенно детей, находящихся в уязвимом положении, например детей работников секс-индустрии, детей, живущих или работающих на улице, детей-сирот и детей с ограниченными возможностями, а также согласовать законы, касающиеся регистрации рождений по всей стране¹⁷².

93. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) отмечает, что телесные наказания детей не считаются полностью незаконными при любых обстоятельствах, и рекомендует запретить этот вид наказаний во всех местах, в том числе в бытовых условиях, на всей территории страны¹⁷³.

94. Авторы СП 2 сообщают, что дети, работающие в небольших гостиницах, ресторанах, в глубоководном рыбном промысле и транспортной отрасли, относятся к числу наиболее уязвимых в плане сексуальной эксплуатации. В отличие от женской проституции, сексуальная эксплуатация мальчиков более очевидна. Большая свобода передвижения, разрешенная мальчикам, подвергает их повышенному риску. Мальчики, согласно сообщениям, подвергаются сексуальным надругательствам в школах и медресе. Дети-трансгендеры также находятся в зоне повышенного риска¹⁷⁴.

95. В СП 8 отмечается, что отсутствие признания детского труда в домашнем хозяйстве в качестве одной из наихудших форм детского труда затрудняет точную оценку его масштабов и последствий¹⁷⁵.

96. В СП 2 отмечается, что в большинстве случаев дети становятся жертвами торговли внутри страны – их продают главным образом из сельских и бедных районов в города¹⁷⁶.

97. МСПД и авторы СП 8 отмечают принятие Закона об уголовном законодательстве (вторая поправка) 2016 года, в соответствии с которым предусмотренный Уголовным кодексом минимальный возраст наступления уголовной ответственности был увеличен с 7 до 10 лет¹⁷⁷.

98. ПКПЧ заявляет, что внесение изменений в Закон об армии 1952 года не привело к освобождению несовершеннолетних лиц от юрисдикции военных судов¹⁷⁸. В СП 8 отмечается, что Закон о безопасности Пакистана 2014 года имеет преимущественную силу по отношению к другим законам, включая Указ 2000 года о системе правосудия по делам несовершеннолетних, который запрещает превентивное содержание под стражей детей в возрасте до 15 лет¹⁷⁹.

*Инвалиды*¹⁸⁰

99. Что касается работы, проводимой с целью обеспечения благополучия инвалидов¹⁸¹, ХРУ указывает на очень медленные темпы осуществления КПИ. Будучи государством – участником этой Конвенции, Пакистан обязан обеспечивать надлежащее медицинское обслуживание, поддержку и процессуальные коррективы, позволяющие инвалидам участвовать в судебном процессе. Тем не менее надлежащие гарантии для них не были приняты. Некоторые лица с физическими или психическими расстройствами содержатся в камере смертников в крайне тяжелых условиях, в том числе в одиночном заключении¹⁸².

*Меньшинства и коренные народы*¹⁸³

100. ООНН указывает на то, что Пакистан не признал нерелигиозные меньшинства, такие как синдхи, белуджи или коренные шиитские общины Гилгит-Балтистана¹⁸⁴.

101. Организация «Культурное выживание» (КВ) заявляет, что на территории Пакистана проживают многие коренные народы, однако правительство отказывается признавать их, называя этническим меньшинством. В Пакистане проживают такие коренные народы, как кучисы, ребари, бакарвалы, йоги, кабутра, санняси и калаши¹⁸⁵.

102. КВ далее отмечает, что, хотя Пакистан до сих пор не признал калашей в качестве коренного народа, все же правительство признает их веру в качестве отдельной религии¹⁸⁶. Вместе с тем их религия находится под постоянной угрозой, поскольку попытки добровольно и насильственно обратить калашей в ислам не прекращаются¹⁸⁷.

103. КВ указывает, что по состоянию на август 2012 года действовало 9 калашских начальных школ, частично или полностью финансируемых некоммерческими организациями. В этих школах дети обучаются на калашском языке и изучают калашскую религию и культуру. Вместе с тем средних школ с преподаванием на калашском языке и обучением калашской религии и культуре в стране нет¹⁸⁸.

*Беженцы и внутренне перемещенные лица*¹⁸⁹

104. МА выражает обеспокоенность в связи с тем, что беженцы репатрируются в ту или иную третью страну, в которой продолжаются конфликты и нестабильность, возможно, в нарушение принципа невыдворения. Те же, кто остался в стране, сталкиваются с неопределенным будущим и преследованием со стороны властей¹⁹⁰.

105. В совместном представлении 1 (СП 1) отмечается, что вследствие военной операции «Зарб-э-Азб», проведенной в 2014 году на северо-западе Пакистана, более миллиона лиц были вынуждены в 2015 году покинуть свои родные места. Авторы представления указывают, что отсутствие национальной политики в отношении ВПЛ имеет серьезные последствия для осуществления ими основных прав человека¹⁹¹. Кроме того, в СП 1 отмечается особенно уязвимое положение ВПЛ из ТПФУ, объясняющееся тем, что к ним не применимо большин-

ство нормативно-правовых актов, что еще больше усугубляет нарушения их прав, в особенности женщин¹⁹².

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADF International	ADF International, Geneva (Switzerland);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
AMLA	Ahmadiyya Muslim Lawyers Association, Washington DC (United States of America);
CRIN	The Child Rights International Network, London, (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
CS	Cultural survival, Cambridge, Massachusetts (United States of America);
CSW	Christian Solidarity Worldwide, New Malden (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
DRF	Digital Rights Foundation, Lahore (Pakistan);
FLD	Front Line Defenders, Dublin (Ireland);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRCP	Human Rights Commission of Pakistan, Lahore (Pakistan);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
ICJ	International Commission of Jurists, Geneva (Switzerland);
IHRC7	International Human Rights Committee, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JUBILEE	Jubilee Campaign, Fairfax, Virginia (United States of America);
KHRF	Kaleidoscope Australia Human Rights Foundation, Clayton (Australia);
MPV	Muslims for Progressive Values, Los Angeles (United States of America);
NRPTT	Nonviolent Radical Party, Transnational Transparty, Rome (Italy);
ODVV	Organization for Defending Victims of Violence, Tehran (Iran, Islamic Republic of);
PI	Privacy International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
SAR	Scholars at Risk Network, New York (United States of America);
UH Law School	William S. Richardson School of Law, University of Hawaii, Honolulu (United States of America);
UNPO	Unrepresented Nations and Peoples Organization, The Hague (Netherlands).

Joint submissions:

JS1	Joint submission 1 submitted by: Women's Regional Network, FATA Commission of Human Rights, Khwendo Kor, Academia, Noor Education Trust, Human Development Organization Doaba, ERAW Alliance, Community Awareness and Resource Development, Democracy Reporting International, Provincial Civil Society Network, Community Rise Programme, Shirkat Gah, FATA Lawyers Forum, Strengthening Participatory Organization, The Hawwa Lur, Peshawar Singh Sewa Society, Society for Rural Development, Legal Awareness and Advocacy Services, FATA NGOs'
-----	---

- Alliance, The Rising Hope, Blue Veins, Aurat Foundation, National Youth Organization, Diocese of Peshawar, South Asia Partnership-PK, Media, Faith Friends Welfare Organization, FATA Youth Empowerment and Development Association. Takara Qabilee Khwendy, and Women Action Forum Peshawar;
- JS2 **Joint submission 2 submitted by:** ECPAT International and Pakistan Paediatric Association;
- JS3 **Joint submission 3 submitted by:** RSF-RWB and Freedom network (Pakistan);
- JS4 **Joint submission 4 submitted by:** Reprieve, World Organisations Against Torture (OMCT), Justice Project Pakistan (JPP), and World Coalition Against the Death Penalty (WCADP);
- JS5 **Joint submission 5 submitted by:** Global Human Rights Defence and Human Rights Focus Pakistan (HRFP);
- JS6 **Joint submission 6 submitted by:** World Sindhi Congress and Asian Legal Resource Centre;
- JS7 **Joint submission 7 submitted by:** The Sexual Rights Initiative, Rahnuma Family Planning Association of Pakistan on behalf of Right Here Right Now Alliance, Pakistan;
- JS8 **Joint submission 8 submitted by:** Child Rights Movement;
- JS9 **Joint submission 9 submitted by:** Unrepresented Nations and Peoples Organization and World Sindhi Congress;
- JS10 **Joint submission 10 submitted by:** Freemuse and Shirkat Gah;
- JS11 **Joint submission 11 submitted by:** Asian Legal Resource Centre, Women In Struggle for Empowerment (WISE), World Sindhi Congress (WSC), and The Unrepresented Nations and Peoples Organization (UNPO);
- JS12 **Joint submission 12 submitted by:** CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation;
- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** International Dalit Solidarity Network and Pakistan Dalit Solidarity Network;
- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** The Catholic Commission for Justice and Peace, the Center for Legal Assistance, and Settlement, and the Christian Conference of Asia;
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** Forum for Dignity Initiatives-FDI, Blue Veins. Forum for Dignity Initiatives, Dareecha Male Health Alliance, Dostana Male Health Alliance, GIA Foundation, Humraz Male Health Society, HYPE- Multan and Karachi Network, Khawaja Sira Society, NAZ Pakistan, Pireh Male Health Society, Sub Rang Society, Transaction, Wajood, Dr.Fahad Abbasi, Maya Zaman, and Inaya Zarakhel;
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Bytes for All, Pakistan (B4A), Association for Progressive Communications (APC), Asian Forum for Human Rights and Development (FORUM-ASIA), Aurat Foundation (AF), Association of Women for Awareness and Motivation (AWAM), Association for Women's Awareness and Rural Development (AWARD), Center for Social Justice (CSJ), Coalition on Rights and Responsibilities of Youth (CRY), Institute of Development Research and Corresponding Capabilities (IDRAC), Media Matters for Democracy (MMFD),

	National Commission for Justice and Peace (NCJP), Pakhtunkhwa Civil Society Network (PCSN), Pakistan NGOs Forum (PNF), South Asia Partnership Pakistan (SAP-PK), Sustainable Development Policy Institute (SDPI), and Women in Struggle for Empowerment (WISE);
JS17	Joint submission 17 submitted by: Centre for Social Justice, Association for Women's Awareness and Motivation (AWAM), Awami Workers Party, Blue Veins, Bolo Bhi, Bytes for All (B4A), Catholic (National) Commission for Justice and Peace (CCJP), Christian Study Centre (CSC), Democratic Commission for Human Rights Development (DCHD), Pakistan Institute of Labour Education and Research (PILER), Punjab Union of Journalists (PUJ), Rights Now Pakistan, South Asia Partnership-Pakistan, and Sustainable Development Policy Institute (SDPI);
JS18	Joint submission 18 submitted by: Bytes for All, Pakistan, Media Matters for Democracy, Ending Violence against Women and Girls (EVAWG) Alliance, Association for Progressive Communications, Vision Pakistan, and Neengar Society;
JS19	Joint submission 19 submitted by: Pakistan Coalition for Education, with support of the Global Initiative for Economic, Social and Cultural Rights, Asia South Pacific Association for Basic and Adult Literacy (ASPBAE), Childs Rights Movement Pakistan (CRM), Society for Protection of the Rights of the Child (SPARC), Bonded Labour Liberation Front (BLLF), Pakistan Institute of Labour Education and Research (PILER), Pakistan Fisher folk Forum (PFF), Community Development Organization (CDO), Workers Education and Research Organization (WERO) and Program on Women's Economic, Social and Cultural Rights (PWESCR)-Pakistan;
JS20	Joint submission 20 submitted by: Article 19, Pakistan Press Foundation (PPF), and IFEX.
<i>National human rights institution:</i>	
NCHR	National Commission for Human Rights Pakistan, Islamabad (Pakistan).
² The following abbreviations are used in UPR documents:	
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD

ICPPED

International Convention for the Protection of All
Persons from Enforced Disappearance.

- ³ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.1, 122.2, 122.3, 122.4, 122.5, 122.6, 122.7, 122.8, 122.9, 122.10, 122.11, 122.12, 122.15, 122.77, 122.78, 122.79, 122.80, and 122.81.
- ⁴ AI, p. 7 / CSW, para. 3 / HRW, p. 4 / ICJ, para. 24 / ODVV, para. 17 / MPV, p. 8 / NCHR, pp. 5-6 / UNPO, para. 9 / JS2, p. 7 / JS6, p. 10 / JS8, paras. 18, 19 and 21 / JS10, para. 68 / JS11, paras. 9.a., 37.b, and 47.a. / JS16, para. 87 / JS17, recommendation 13 / JS18, para. 44.
- ⁵ AI, p. 7. / ICJ, para. 24. /NCHR, p 4 / SAR, para. 32 / JS12, p. 15.
- ⁶ JS11, paras. 9(b) and 9(c).
- ⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.16, 122.23, 122.42, 122.43, 122.44, 122.45, 122.46, 122.47, 122.48, 122.49, 122.52, 122.55, 122.63, 122.64, 122.65, 122.69, 122.70, 122.73, 122.94, and 122.152.
- ⁸ JS8, para. 2.
- ⁹ NCHR, para. 3.1.
- ¹⁰ JUBILEE, p. 3.
- ¹¹ CSW, para. 5 / IHCR7, para. 3 / HRCP, para. 15 / JS20, para. 18.
- ¹² NCHR, p. 6. / JS8, para. 6.
- ¹³ NCHR, p. 3.
- ¹⁴ JS11, para. 26. See also JS17, para. 48.
- ¹⁵ A/HRC/22/12, para. 122.152 (Palestine). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ¹⁶ JS13, p. 10.
- ¹⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.17, 122.18, 122.38, 122.87, 122.96, 122.154, and 122.158.
- ¹⁸ JS5, p. 2.
- ¹⁹ MPV, para. II.I.
- ²⁰ A/HRC/22/12, para. 122.158 (Libyan Arab Jamahiriya). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ²¹ JS 11, paras. 30.
- ²² ADF International, p. 1.
- ²³ JS5, p. 9.
- ²⁴ JS14, para. 8 / JS17, para. 49.
- ²⁵ JS3, p. 3.
- ²⁶ A/HRC/22/12, paras. 122.87 (Iraq), 122.92 (Holy See), 122.121 (Thailand), 122.156 (Canada). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ²⁷ S13, pp. 4, 7 and 9.
- ²⁸ JS9, para. 6.
- ²⁹ JS9, para. 10.
- ³⁰ JS 7, paras. 21-23.
- ³¹ JS1, para. 3. See also HRW, p. 5.
- ³² KHRF, paras. 7.1 (a)-(d).
- ³³ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.17 and 122.18.
- ³⁴ UNPO, paras. 21-22.
- ³⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.165.
- ³⁶ A/HRC/22/12, para.122.109 (Russian Federation). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ³⁷ HRW, p. 4.
- ³⁸ AMLA, para. 12 / CSW, para. 21 / IHRC7, para. 17.
- ³⁹ AI, p. 4.
- ⁴⁰ PI, para. 14.
- ⁴¹ ODVV, para. 11.
- ⁴² For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.17, 122.18, 122.19, 122.20, 122.98, 122.99, 122.100, 122.114, and 123.1.
- ⁴³ UNPO, para. 12.
- ⁴⁴ JS4, para. 5.
- ⁴⁵ CRIN, pp. 1 and 5.
- ⁴⁶ JS4, para. 22.
- ⁴⁷ JS4, para. 30.
- ⁴⁸ FLD, para. 2.
- ⁴⁹ JS6, para. 9.

- ⁵⁰ JS6, para. 12.
⁵¹ FLD, para. 15.
⁵² JS12, para. 4.5.
⁵³ A/HRC/22/12, para. 122.20 (France). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
⁵⁴ HRCP, para. 12. / HRW, p. 4.
⁵⁵ JS11, p. 7 / ICJ, para. 8.
⁵⁶ HRCP, para. 17.
⁵⁷ A/HRC/22/12, para. 122.114 (Germany) (Sweden). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
⁵⁸ HRCP, para. 14.
⁵⁹ A/HRC/22/12, paras. 122.111 (Switzerland) and 122.115 (Belgium). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
⁶⁰ HRCP, para. 15.
⁶¹ JS 6, paras. 5-7.
⁶² JS11, para. 25.
⁶³ ICJ, para. 12 / JS4, para. 12 / JS11, para. 34.
⁶⁴ AI, p.5.
⁶⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.17, 122.18, 122.32, 122.56, 122.101, 122.109, 122.110, 122.112, 122.113, 122.115, 122.116, 112.117, 122.118, 122.119, 122.120, and 122.157.
⁶⁶ JS11, para. 48.
⁶⁷ JS11, para. 56.a.
⁶⁸ JS4, para. 42. / UH Law School, para. 17.
⁶⁹ ICJ, para. 6.
⁷⁰ ICJ, para. 7. See also AI, p. 3.
⁷¹ FLD, para. 20.
⁷² A/HRC/22/12, para. 122.20 (France). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
⁷³ A/HRC/22/12/, para. 122.119 (Austria). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
⁷⁴ HRW, pp. 2-3.
⁷⁵ A/HRC/22/12, paras. 122.113 (Norway) and 122.157 (Slovakia). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
⁷⁶ JS13, p. 8.
⁷⁷ JS6, para. 10.
⁷⁸ JS4, para. 35.
⁷⁹ ICJ, para. 16.
⁸⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras.122.17, 122.18, 122.27, 122.28, 122.29, 122.30, 122.31, 122.32, 122.33, 122.38, 122.75, 122.101, 122.112, 122.113, 122.121, 122.124, 122.125, 122.126, 122.127, 122.155, 122.156, and 122.157.
⁸¹ A/HRC/22/12/, paras. 122.75 (Mauritania), 122.101 (Australia). 122.118 (Norway). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4. JS16, para. 12.
⁸² JS12, para. 1.4.
⁸³ HRW, pp. 1-2.
⁸⁴ ODVV, para. 9.
⁸⁵ JS 11, paras. 27-28.
⁸⁶ CSW, para. 18.
⁸⁷ AI, p. 6 / ODVV, para. 10.
⁸⁸ CSW, para. 20.
⁸⁹ IHRC7, para. 7.a.
⁹⁰ IHRC7, para. 7.a.
⁹¹ MPV, para. I.IV.
⁹² AMLA, p 22.
⁹³ JS9, para. 11.
⁹⁴ CSW, para. 31.
⁹⁵ CSW, paras. 28 and 32. / JUBILEE, p. 3 / NRPTT, para. 11 /JS5, p. 5 / JS14, para. 6.
⁹⁶ UNPO, para. 18.
⁹⁷ ICJ, para. 17.
⁹⁸ ADF International, para. 12.
⁹⁹ AI, pp. 3-4. See also CSW, paras. 9 and 12 / JUBILEE, p. 5 / JS5, p. 3.
¹⁰⁰ JS18, para. 21.
¹⁰¹ SAR, paras. 3-4.

- ¹⁰² JS18, para. 23.
- ¹⁰³ A/HRC/22/12, para. 122.75 (Mauritania). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ¹⁰⁴ A/HRC/22/12, para. 122.101(Australia). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ¹⁰⁵ A/HRC/22/12, para. 122.118(Norway). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ¹⁰⁶ JS18, para. 3.
- ¹⁰⁷ JS20, para. 15.
- ¹⁰⁸ JS8, para. 4 / JS16, para. 17 / JS20 para. 6.
- ¹⁰⁹ JS20, para. 30.
- ¹¹⁰ JS10, para. 1.
- ¹¹¹ JS3, p. 2. See also AI, p. 5 / JS11, para.11.
- ¹¹² JS12, paras. 5.3-5.4.
- ¹¹³ AI, p. 5.
- ¹¹⁴ JS12, para. 2.6. / JS14, p. 5 / JS16, para. 49.
- ¹¹⁵ JS 17, para, 3.8.
- ¹¹⁶ AMLA, pp. 3 and 5.
- ¹¹⁷ CSW, para. 24.
- ¹¹⁸ HRCP, para. 26.
- ¹¹⁹ IHRC, paras. 18-21.
- ¹²⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.15, 122.17, 122.18, 122.54, 122.60, 122.95, 122.105.
- ¹²¹ A/HRC/22/12, para. 122.60 (Ireland). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ¹²² JS13, p. 6.
- ¹²³ JS13, pp. 6-7.
- ¹²⁴ NRPTT, para. 3.
- ¹²⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.17, 122.18, 122.102, and 122.103.
- ¹²⁶ JS18, para. 7.
- ¹²⁷ DRF, para. 34.
- ¹²⁸ PI, para. 38.
- ¹²⁹ JS5, p. 5.
- ¹³⁰ UNPO, para. 18.
- ¹³¹ JS17, para. 37.
- ¹³² UNPO, para. 3.
- ¹³³ A/HRC/22/12, paras. 122.102 (Canada) and 122.103 (Austria). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4. JS 13, p 5
- ¹³⁴ JS2, para. 22.
- ¹³⁵ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.17, 122.18, 122.74, 122.90, 122.128, 122.129, 122.130, 122.142, and 122.163.
- ¹³⁶ NCHR, p. 6.
- ¹³⁷ NCHR, p. 7.
- ¹³⁸ HRCP, para. 21.
- ¹³⁹ JS8, para. 21.
- ¹⁴⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.36, 122.58, 122.87, 122.129, 122.131, 122.132, 122.133, 122.135, 122.136, 122.160, 122.161, 122.162, and 122.164.
- ¹⁴¹ JS8, para. 24.
- ¹⁴² For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.17, 122.18, 122.68, 122.131, 122.139, and 122.163.
- ¹⁴³ NCHR, p. 6.
- ¹⁴⁴ JS8, para. 56.
- ¹⁴⁵ JS8, para. 57.
- ¹⁴⁶ JS7, para. 7.
- ¹⁴⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.58, 122.68, 122.83, 122.92, 122.131, 122.135, 122.136, 122.137, 122.138, 122.140, 122.141, 122.143, 122.144, 122.145, 122.146, 122.147, 122.148, 122.149, 122.151, 122.150, 122.153, and 122.163.
- ¹⁴⁸ NCHR, p. 6.
- ¹⁴⁹ JS19, paras. 12 and 18.

- ¹⁵⁰ A/HRC/22/12, paras. 122.83 (Spain), 122.143 (Netherlands), 122.144 (Cuba), 122.145 (Oman), 122.146 (Thailand), para. 122.147 (Japan). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4 / A/HRC/8/42, para. 106/36 (Finland). For position of Pakistan, see A/HRC/8/42, para. 38.
- ¹⁵¹ JS19, paras. 3-5.
- ¹⁵² JS19, paras. 3-5.
- ¹⁵³ A/HRC/22/12, paras. 122.149 (Germany), 122.150 (Holy See), 122.151 (Ireland), and 122.152 (Palestine). For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ¹⁵⁴ JS17, para. 26.
- ¹⁵⁵ JS14, para. 9.
- ¹⁵⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.13, 122.14, 122.17, 122.18, 122.21, 122.22, 122.23, 122.25, 122.26, 122.35, 122.36, 122.37, 122.38, 122.40, 122.41, 122.51, 122.53, 122.61, 122.66, 122.67, 122.82, 122.83, 122.84, 122.85, 122.86, 122.87, 122.88, 122.89, 122.90, 122.91, 122.93, 122.94, 122.95, 122.96, 122.97, 122.107, and 122.108.
- ¹⁵⁷ UNPO, para. 8.
- ¹⁵⁸ UNPO, para. 6.
- ¹⁵⁹ A/HRC/22/12, paras. 122.21 (Sweden), 122.25 (Maldives), 122.107 (Egypt).
- ¹⁶⁰ HRCP, para. 18.
- ¹⁶¹ HRCP, para. 20.
- ¹⁶² ODVV, para. 16.
- ¹⁶³ UH Law School, para. 6.
- ¹⁶⁴ JS5, p.4.
- ¹⁶⁵ AI, p. 6.
- ¹⁶⁶ UNPO, para. 7.
- ¹⁶⁷ HRW, p. 5.
- ¹⁶⁸ DRF, paras. 11-12.
- ¹⁶⁹ DRF, para. 28.
- ¹⁷⁰ JS16, para. 57.
- ¹⁷¹ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.23, 122.39, 122.40, 122.41, 122.54, 122.59, 122.71, 122.84, 122.91, 122.106, 122.107, 122.134, 122.151, and 122.153.
- ¹⁷² JS8, paras. 99-100.
- ¹⁷³ GIEACPC, pp. 1-2.
- ¹⁷⁴ JS 2, paras. 8-12.
- ¹⁷⁵ JS8, paras. 20 and 22.
- ¹⁷⁶ JS2, para. 7.
- ¹⁷⁷ CRIN, p. 1. / JS8, para. 29.
- ¹⁷⁸ HRCP, para. 6.
- ¹⁷⁹ JS8, paras. 41-42.
- ¹⁸⁰ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.41 and 122.91.
- ¹⁸¹ A/HRC/22/12, para. 122.91. For position of Pakistan, see A/HRC/22/12/Add.1, para. 4.
- ¹⁸² HRW, pp. 6-7.
- ¹⁸³ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.41.
- ¹⁸⁴ UNPO, para. 21.
- ¹⁸⁵ CS, p. 2.
- ¹⁸⁶ CS, p. 3.
- ¹⁸⁷ CS, p. 5.
- ¹⁸⁸ CS, p. 6.
- ¹⁸⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/22/12, paras. 122.41 and 122.159.
- ¹⁹⁰ AI, p. 7.
- ¹⁹¹ JS1, p. 9.
- ¹⁹² JS1, p. 10.